

Сю всё ещё пел песню, в которой Цзянь Жун не мог разобрать ни слова.

Ради быстрого ответа на сообщения Динг-гэ Цзянь Жун всё это время не выпускал телефон из рук. Если бы его хватка стала хоть чуть сильнее, тот, наверное, взорвался бы от того, как сильно его сжимали.

"Я попался."

С приходом этой мысли у Цзянь Жуна кровь застыла в жилах.

Сю снова запел про слам-данк головой, и так громко, что посетители из соседних комнат, наверное, уже готовились к недружественному визиту с размахиванием ножами. И этого было достаточно, чтобы отвлечь Цзянь Жуна от его мыслей.

Юноша спросил:

— А почему... ты спрашиваешь об этом?

Чувство вины достигло своего пика, и, сам того не осознавая, он беспрерывно моргал, задавая вопрос.

Лу Боюань не услышал его. Он наклонил голову чуть ближе к Цзянь Жуну, показывая, что фразу стоит повторить.

Юноша мог чувствовать запах алкоголя от Лу Боюаня. Вместе с табаком он объединился в иной вид аромата, будоражащего сердце.

Цзянь Жун замер без движения

— Я сказал... Почему ты спрашиваешь об этом, Динг-гэ нужно... нужно сделать об этом записи? Он боится, что я рано начну встречаться?

И тогда он услышал приглушенный смех Лу Боюаня, глубокий и низкий, полностью заглушивший нелепый рэп Сю.

Оставаясь на том же расстоянии, Лу Боюань приподнял подбородок и сказал в ухо собеседника:

— Это я хочу знать об этом.

Секундой позже он добавил: — Тебе восемнадцать, это уже не может считаться ранними отношениями.

Одновременно с крахом разума Цзянь Жун не забыл про себя выбрать водных друзей с канала. Они постоянно промывали ему мозги с "не встречайся рано, это повредит твоей карьере", из-за чего в такой жутко важный момент он всё ещё думал об этой хрени — рано или нет.

Из-за своей внешности Цзянь Жун постоянно получал во время стримов комментарии,

называвшие его геем или женственным. Каждый раз он, нисколько ни колеблясь, отвечал "я твой отец".

Но сейчас он не только не мог произнести ни единого слова опровержения, но и страшно перепугался. То чувство, когда Лу Боюань поймал его за подглядыванием во время просмотра видео, вызывающего бабочек, вернулось с новой силой.

В прошлый раз его в самом деле поймали за подсматриванием.

Тогда что насчёт этого раза? В этот раз он совсем ничего не сделал, так откуда же пришло ощущение, словно Лу Боюань поймал его за шиворот...

Капитан поставил бокал. Это был совершенно обычный жест, но в виноватых глазах Цзянь Жун он выглядел как призыв поторопиться.

В результате, Цзянь Жун разволновался еще больше, а мысли его совершенно запутались, и он сказал совсем не в тему:

— Почему ты об этом спрашиваешь? Ты дискриминируешь геев?

Двумя секундами позже Цзянь Жун подумал: "Что за чушь я спрашиваю! За это не грех отвесить себе в наказание три пощечины."

Видя слегка удивленное выражение Лу Боюаня, Цзянь Жун подумал, что трех пощечин может оказаться маловато.

Молодой человек и в самом деле на мгновение опешил, но быстро опомнился.

Он уточнил:

— Я дискриминирую сам себя?

Цзянь Жун:

— ...

Ох, нет.

Кажется, я неправильно его расслышал.

Я точно неправильно его расслышал или что-то пропустил.

Цзянь Жун пробубнил:

— Что ты сказал?..

Сю заглушил чужое бормотание, и Лу Боюань сдвинул брови.

В итоге, Цзянь Жун повысил голос и снова спросил:

— Что ты сказал...

Когда он заговорил, музыка оборвалась, и женщина, сидевшая неподалеку от него, взяла в руки микрофон и включила его...

— Что ты сказал...

— Ты сказал...

— Сказал..

Голос Цзянь Жуна долгое время отдавался эхом в комнате.

Все в комнате обернулись на него. Цзянь Жун уставился в профиль Лу Боюаня и решил, что как только выйдет из караоке-бара, то немедленно возьмет такси до реки Хуанпу.

UU, который без спроса выключил песню, опомнился первым. Он выругался на стоявшего возле микрофонной стойки:

— Бл*дь, можешь ты петь хоть что-нибудь понятное?

Сю сжал микрофон:

— Да что ты понимаешь! Это называется хип-хоп!!!

— Чего ты так раздухарился? Когда другие люди читают рэп — это хип-хоп, но когда это делаешь ты... Ты просто читаешь. У тебя даже произношение неверное.

Сю ворчал, опуская на место микрофон. Вскоре зазвучала песня с успокаивающим, лёгким вступлением, и все сразу же обнаружили, что теперь их ушам гораздо комфортнее.

Кроме Цзянь Жуна.

В этот момент, если бы кто-то положил на его уши незажженную сигарету, то она, наверное, тут же вспыхнула бы.

Сю шел прямо к ним и, проходя мимо, потащил за собой UU. Он продолжал ворчать про себя:

— Я заметил, что когда я с тобой, скотина, то даже не могу нормально поболтать или спеть песню. Если сегодня я не напою тебя до бесчувствия, то не смогу сосредоточиться на предстоящем матче.

Не успели Сю и UU подойти к ним, Лу Боюань очень отчетливо повторил сказанное им раньше.

— Я сказал, что мне нравится парень, — признался он. — Прямо сейчас.

Прежде чем Цзянь Жун сумел выйти из ошеломленного состояния, Сю уселся на сиденье рядом с Лу Боюанем.

И наполнил свой бокал пивом:

— Чёрт возьми, когда я мельком глянул на вас, то мне показалось, что вы целуетесь.

Цзянь Жун:

— ...

UU:

— ?

Лу Боюань принял прежнюю позу.

Но даже так Цзянь Жун всё ещё ощущал, что они слишком близки друг к другу. Он застегнул на груди пальто, боясь, что Лу Боюань услышит, как колотится его сердце.

UU пошутил:

— Ты с ума сошёл. Как могут целоваться два парня?

Осознав, что он случайно почти проболтался, Сю откашлялся. — Ну и почему двое парней не могут целоваться? Ты что, старомодный предок? Почему торт всё ещё не принесли, мы тут до скончания времен ждать должны?

— Сейчас уик-энд, полно клиентов, персоналу требуется гораздо больше времени, чтобы всех обслужить. Подожди немного, что за спешка? — UU улыбнулся тому, кто сидел за Лу Боюанем.
— Софт, не стесняйся. Если не можешь пить, то попей. Сходи выбери себе песню и пробейся с ней в самый топ.

Цзянь Жун радовался приглушённому свету в помещении.

Он наклонил голову и спрятал лицо, расплывчато высказавшись:

— Не нужно, я не могу петь.

UU приподнял бровь:

— Разве раньше ты не был стримером? Почему же ты не умеешь петь?

— Не то чтобы он полагался на пение, чтобы привлечь больше фанатов, — Сю наполнил доверху бокал UU. — Не морочь людям голову, лучше пей.

В бокал Лу Боюаня тоже подлили выпивку. Не произнося ни слова, он поднял его и чокнулся с Сю.

Сидя с опущенной головой, Цзянь Жун быстро успокоился.

Если Лу Боюаню нравятся парни, то какой... парень ему нравится.

Сперва Цзянь Жун подумал, что им может оказаться он сам.

Но когда Лу Боюань откинулся назад и молчаливо сдвинул бокалы с Сю... он почувствовал, что принимает желаемое за действительное.

Почти все в их отрасли являлись мужчинами. Новички, стажеры, даже запасной джанглер их команды — все они были фанбоями Лу Боюаня. Известные и знаменитые игроки LPL тоже дружили с Лу Боюанем. А ведь было ещё довольно много знаменитостей мужского пола, которые хотели стать с ним ближе.

Лу Боюаню мог понравиться любой из них.

Однако сейчас тот выпил и, похоже, был немного пьян, так что для него не так уж и странно внезапно признаться Цзянь Жуну.

Пульс юноши всё ещё учащённо бился, но на лицо вернулось спокойное выражение. Воспользовавшись тем, что Лу Боюань разговаривал с Сю, он ладонями с силой потёр лицо.

Сю сменил тему:

— Да, кстати. Когда мы сыграли с вами на прошлой неделе, Сэйвьер без умолку говорил о твоём мидлейнере.

Он говорил негромко, но из-за того, что музыка поменялась на спокойную, Цзянь Жун мог его слышать.

Юноша находился в состоянии глубокой задумчивости и слушал не слишком внимательно, поэтому не заметил, что Сю выразился "твой мидлейнер".

Лу Боюань сделал ещё глоток.

— О чём говорил?

— Он сказал, что непременно победит на аллее в следующий раз.

Сю был полностью готов услышать насмешки Цзянь Жуна, но не ожидал, что собеседник будет безучастно смотреть вдаль, ни на что не реагируя, даже не усмехнувшись в ответ.

— У него слишком богатая фантазия.

Сю растерялся и перевел взгляд на Лу Боюаня.

— Что?

Двери отворились. Работник караоке-бара вошел, толкая перед собой передвижной столик с тортом и с парой воздушных шариков, привязанных к ножкам.

— Просто дождись плей-офф, — похлопал его по плечу Лу Боюань. — Иди, задуй свои свечи.

Сю:

— ...

Дерьмо, похлопывание Лу Боюаня словно говорило: "Насладись своей последней трапезой, прежде чем я пошлю тебя в ад".

Когда свечи были погашены, Цзянь Жун получил свой кусок. Он съел вишенку с крема, но не проявил большого интереса к самому торту.

Он слушал, как Лу Боюань разговаривает с UU и остальными о случаях из прошлого, и медленно усваивал новую информацию.

Частная комната была полна профессиональными игроками времен зари LPL, и, если не считать Лу Боюаня и Сю, все остальные уже закончили карьеру. Все они знали друг друга с давних пор, когда вместе играли в нелегальном интернет-кафе. В то время Лу Боюань находился в ссоре с отцом, поэтому практически жил в интернет-кафе...

Цзянь Жун в ошеломлении мгновенно оторвался от своих мыслей.

UU был в середине захватывающего пересказа:

— Каждый день, когда я возвращался домой спать, он играл в рейтинговые игры в интернет-кафе. Когда я просыпался, он всё ещё продолжал играть. В чём разница между тобой и теми лучшими студентами, которые втайне тратят на учёбу всё время?

Лу Боюань усмехнулся:

— Как будто ты смог бы выяснить, пожелай я и в самом деле тайно тренироваться.

— Кстати, когда его отец ворвался в кафе, он притащил с собой несколько телохранителей. Такое проявление власти сильно меня напугало.

— Проклятье, я помню тот случай! Тогда целая кавалькада шикарных тачек припарковалась напротив крохотного и убогого нелегального интернет-кафе. Все прохожие на улице остановились, чтобы поглазеть.

— Если бы финансовое положение моей семьи было таким же, то хера с два я бы играл профессионально.

Чем дальше Цзянь Жун слушал, тем больше удивлялся.

Он знал, что семья Лу Боюаня из обеспеченных. С первого взгляда было ясно, что и папа, и мама Лу были высокоразвитыми интеллектуалами, но... Лу Боюань раньше не ладил со своей семьей?

Пока юноша слушал, опустив голову, на его тарелочку для торта опустилась вишня, испачканная в креме.

Лу Боюань продолжал беседовать со своими близкими друзьями. Отдав свою вишню, он отложил торт:

— Достаточно. Неужели больше не о чем поговорить?

Как только они доели свои порции, Лу Боюань, не обращая внимания на уговоры UU остаться, покинул кафе вместе с Цзянь Жуном.

Снаружи кафе стояло несколько такси, и они уселись в одну из машин. К счастью, им попался неразговорчивый водитель.

Цзянь Жун смотрел в окно, а в его голове описывал круги всё тот же вопрос, что и раньше.

Кто именно нравится Лу Боюаню.

Капитан слегка приоткрыл окно. Когда ночной ветер ворвался внутрь, запах алкоголя, витавший вокруг него, достиг Цзянь Жуна.

До Лу Боюаня дозвонился Динг-гэ, который никак не мог понять, почему он получал всё меньше и меньше ответов от Цзянь Жуна, стоило ему отпустить его забрать сокомандника. Его сообщения оставались непрочитанными, звонки игнорировались, и он уже был близок к тому, чтобы вызвать гребаную полицию.

Лу Боюань бросил взгляд на Цзянь Жуна, который сидел возле него, погружившись в раздумья. Он принялся гадать, а как много из сказанного им сегодня смог услышать его собеседник.

— С ним всё в порядке.

— И что может быть не в порядке со мной?

— Я не так много пил и вовсе не пьян, мы уже возвращаемся.

...

У ворот базы он отсканировал свой QR-код и расплатился с таксистом.

Едва Лу Боюань успел ступить одной ногой из машины...

— Кто тебе нравится...

Цзянь Жун уже не мог остановить себя.

Он так сильно хотел узнать это. Как только они покинули караоке-бар, все его силы ушли на то, чтобы сдерживаться, но сейчас он в самом деле не мог терпеть.

Юноша чувствовал, что если не разберётся в этом деле одним махом, то не сможет нормально спать ни сегодня, ни завтра, ни в последующие ночи.

Цзянь Жун одной рукой держал дверь открытой для Лу Боюаня, а другую руку поднял в клятвенном жесте:

— Обещаю, что никому не скажу. Если я это сделаю, пусть я больше не буду знать побед, пусть водные друзья выигрывают у меня все перебранки, пусть меня каждый раз потрошат на моей аллее.

Лу Боюань вышел из машины, закрыл дверь, а затем взял Цзянь Жуну за запястье.

Он отвел его в тень справа от уличного фонаря.

Цзянь Жун подумал, что капитан посчитал его слишком любопытным.

— Конечно, если тебе не хочется говорить, то это вполне нормально.

Услышав это, Лу Боюань рассмеялся и отпустил руку Цзянь Жуну.

— Я первым задал свой вопрос, так что будет честно, если я отвечу в обмен на твой ответ.

Цзянь Жун:

— ...

После очень долгой паузы он отрывисто ответил:

— Мне... никто не нравился ни в детском саду, ни в начальной школе, ни в средней, ни в старшей.

На этом месте Цзянь Жун поднял руку и взлохматил волосы, погрузившись в молчание.

Лу Боюань тихо ждал, когда он договорит.

Цзянь Жун обнаружил, что даже если капитан ничего не делал, а лишь стоял напротив и смотрел на него, он все равно испытывал чувство, что вот-вот взорвется к чертям от нервозности.

— Прямо сейчас... — Цзянь Жун закрыл глаза. — Прямо сейчас, кажется... есть кто-то, кто мне нравится.

Лу Боюань спросил:

— Кто?

Цзянь Жуну даже дышать было трудно, но он всё равно не собирался загонять себя в проигрышную позицию:

— Будет честно, если я отвечу в обмен на твой ответ...

Позади них раздался пронзительный вопль:

— Ну надо же! Я просто собирался развесить своё белье для сушки, но когда глянул вниз с балкона, то мне показалось, что я вижу вас двоих! — Сяо Бай высунул голову за входную дверь базы и участливо спросил: — Парни, а чего вы не заходите? Снаружи такая холодина.

Цзянь Жун:

— ...

Я убью этого саппорта.

И зачем мне надо было делать скачок, чтобы спасти этого кретина в нашей второй ранговой игре этой ночью?!!

Если ты идешь сушить белье, так суши белье, зачем обшаривать своими лупетками всю территорию?!!

В это время ты уже закончил тренировки? Неужели ты решил, что так уж замечательно сыграл в сегодняшнем матче?!!!

Освещение было слишком тусклым, так что Сяо Бай не мог разглядеть ярость и муку в глазах их мидлейнера. Не получив от них ответа, он открыл дверь и спросил:

— Ну, так вы заходите? Динг-гэ вас обоих уже заждался.

Кулаки Цзянь Жуна сжимались и разжимались, разжимались и сжимались.

Пока кто-то не взял его за руку.

Под таким углом, где Сяо Бай не мог ничего разглядеть, Лу Боюань протянул руку и на несколько кратких мгновений их пальцы переплелись.

— Ты.

Голос Лу Боюаня был наполнен нежностью, в нём слышалась лишь нотка хрипотцы от выпитого:

— Мне нравишься ты.

<http://bllate.org/book/15168/1443933>